

Лорд Редингъ въ Парижъ

Парижъ, 8. 10.

Гавас сообщает, что переговоры английского министра ин. дѣла лорда Рединга с французским правительством касались главным образомъ франко-германскихъ переговоровъ, а также предстоящаго визита Лавалль въ Вашингтонъ. Во времена бѣдѣ, касавшейся разоруженія, французскіе министры изложили точку зренія Франціи. Затѣмъ переговоры кончились английскимъ финансовымъ кризисомъ. **Лорд Редингъ заявилъ, что англійское правительство возможно скоро послѣ выборовъ пріимѣтъ мѣры для стабилизации курса фунта стерлинговъ въ его теперашнемъ размѣрѣ. Французское правительство обѣщало всяческую помощь Англіи въ этой операции.**

Британское посольство категорически опровергаетъ будто бы лорд Редингъ предложилъ стабилизовать фунтъ на курсѣ 100 франковъ.

По поводу переговоровъ Рединга съ Лаваллемъ, Браумутомъ и Фланделономъ «Экспельсъ» замѣчаетъ: «Всѣсторонніе обезпечнія курса фунта Англія будетъ получать отъ Германіи значительные мѣнѣнія денегъ, чѣмъ она сама должна платить С.-Штатамъ. Поэтому англичане и настаиваютъ на аннулированіи долговъ и репараций. Что же касается Франціи, то она получаетъ больше репараций, чѣмъ сама платитъ по долгамъ, поэтому Франція не заинтересована въ аннулированіи. Прекращеніе германскихъ репараций поставить французский бюджетъ въ затруднительное положеніе».

Англійскій парламентъ распущенъ

Вчера послѣ обѣда въ закрытымъ дверямъ палаты общины подошелъ герольдъ, посланный палатой лордовъ. Герольдъ трижды постучалъ въ дверь чернѣюю жестью, сдѣланной изъ скелетной кости и увѣшенной золотыми львами. Вспущенный въ заль герольдъ трижды поклонился спикеру палаты и поддержалъ пѣнь.

АНГЛІЙСКАЯ ЛОДКА ВЪ КРАСНОМЪ ФЛОТѢ

Англійская подводная лодка L 85, застопнившая передъ кронштадтскимъ рѣйтой во время гражданской войны, теперь поднята большевиками, исправлена и всплыла въ списки русского флота. На торпедѣ поднятаго флага присутствовала делегатъ англійскихъ коммунистовъ.

ВОСХОДЕНІЕ НА ХАНЬ-ТЕНГРИ

Группа русскихъ альпинистовъ впервые взошла на вершину Хань-Тенгри (7200 мѣровъ). До сихъ поръ всѣ попытки взойти на эту гору оказывались безуспешными.

Макдоналль обратился съ возваніемъ къ англійскому народу. Онъ говорить, что вновь образованное национальное правительство, поставившее свое пѣнье бороться съ финансовымъ кризисомъ, не смогло выполнить эту задачу въ виду нового обострѣнія общемирового кризиса. Теперь правительство предполагаетъ предпринять дальниѣ шаги не только национальнаго, но и международнаго зданія, которые должны обезпечить стабильность мира и воспрепятствовать появленію новыхъ кризисовъ. Правительство намѣрено повести такую финансовую политику, которая снова возстановитъ довѣріе къ фунту и устрани-

ть международныя соглашенія, являющіяся важнейшей причиной экономическихъ затрудненій, обутишавшихся на мѣръ, т. е. соглашенія о военныхъ долгахъ и репарацияхъ.

Далѣе правительство намѣрено принять мѣры для превращенія пассивнаго торгового баланса въ активный и для устраненія безработицы. Такъ какъ

время не терпитъ, то правительство должно имѣть полную свободу дѣйствій для того, чтобы изучить всѣхъ предложеній,

какъ напримеръ таможенныхъ пошлинъ, усиленіе вывоза, уменьшеніе ввоза, измѣненіе торговыхъ договоровъ и заключеніе

особыхъ экономическихъ соглашеній съ до-

мишими.

— Было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ: кто тебѣ бѣть?

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ этого мѣста тянулся въ лѣсъ узкоколейка дорога.

Проложена она по болотистому мѣсту.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ берегу моря находился складъ балановъ.

Отъ склада балановъ у моря до склада ихъ въ лѣсу — три съ половиной километра.

На узкоколейкѣ имѣются лишь два вагонетки.

На этихъ вагонеткахъ «запотные казармы» должны были

взять къ морю баланы.

Каждому полагалось вывезти баланы.

Такъ какъ узкоколейка проведена не по ровному мѣсту, а съ горы на гору, то на одинъ вагонеткѣ

надо было вывезти 36 балановъ, т. е. сдѣлать 6 рейсовъ

(на вагонеткѣ помѣщалось 6 балановъ).

А каждый рейсъ туда и обратно равняется 7-ми километрамъ.

Значитъ, чтобы выполнить урокъ «запотные казармы» должны были

ежедневно прошагать 42 километра.

Они шагали по 18-20 часовъ въ сутки и кричали:

«Раазз, да, взяли! Раазз, да, взяли! Раазз,

да, взяли! Еще взяли!... Друуужий взяли!...

Никакихъ жалобъ никто не заявлялъ. Какъ

было дѣрномъ шакала, а самъ спрашивалъ:

«Бѣть?»

— Не знаю, — говорить, — гражданинъ начальникъ.

— Ну, а можетъ быть я тебѣ бѣю? Подумай!

— Нѣтъ, — говорить, — не вы меня бѣете, гражданинъ начальникъ.

— Ну, а кто же? — опять спрашивалъ.

— Нѣ знаю, гражданинъ начальникъ.

— Ха-ха-ха! — смеялись чекисты изъ ИСО, когда выслушивали такіе разсказы надзирателей.

Въ одинъ мѣсяцъ отъ помѣщеній «Овсянки», на

самомъ